

УДК 821.161.1-1-3.09(045)

*О.Б. Заславский***АНАГРАММЫ В ПОЭТИКЕ ЛЕРМОНТОВА**

Эмпирическим путем в творчестве Лермонтова было обнаружено довольно большое число анаграмм, которые встречаются в поэзии и даже в прозе. Кроме того, у Лермонтова есть примеры поэтического билингвизма, звуко-космысловой игры со словами, принадлежащими разным языкам. Соответствующие случаи описаны нами в монографии [2] в процессе анализа конкретных произведений. Вместе с тем большое число таких случаев говорит о том, что мы имеем дело со свойством поэтики в целом, выходящим за рамки тех или иных отдельных произведений. Данное явление заслуживает специального изучения. В качестве первого шага мы представляем в данной статье разрозненные примеры анаграммирования, найденные ранее в творчестве Лермонтова, и добавляем к их совокупности несколько новых, связанных с анаграммированием имени «Наполеон».

Ключевые слова: звуко-космысловые анаграммы, анаграммы в прозе, язык как подтекст.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-345-349

Введение

Насколько нам известно, вопрос о роли анаграмм как общего явления в поэтике Лермонтова впервые был поставлен в работе К.Э. Штайн и Д.И. Петренко [6, с. 612–621]. Исследователи совершенно правильно связали это явление с известными свойствами анаграмм в сакральных текстах, указанными еще в работах Ф. де Соссюра [5. С. 639–645]. Однако, к сожалению, примеров собственно анаграмм в творчестве Лермонтова они привели мало, а некоторые рассмотренные ими случаи относятся скорее к звукописи, чем к анаграммам.

Ниже мы рассматриваем именно анаграммы и делаем упор на конкретные наблюдения. Говоря об анаграмме, мы имеем в виду наличие ключевого слова (с переставленными буквами или фонемами). Отдельно мы обсуждаем анаграммы в поэзии и прозе¹.

Анаграммы в поэзии

В стихотворении «Прощай, немытая Россия...» (1, 344) в слове СокРОюСь проглядывает РОС-Сия, чем удостоверяется невозможность для лирического героя оторваться от своей страны. В сочетании же ИМ ПРЕданный народ проглядывает сущность соответствующего государственного устройства – ИМПЕРия.

Действие стихотворения (поэмы) «Это случилось в последние годы могучего Рима...» (1, 270) относится ко времени раннего христианства. Родители Виргинии сообщают, что их дочь «ТИХо, УсеРдно и долго молилась, – кому? – неизвестно!». Все-таки, видимо, выяснить это можно: она молилась ХРИСТУ.

В стихотворении «Журналист, читатель и писатель» (1, 319) есть строки:

ВОТ, НАприМЕР, нРияТЕЛь Мой:

Владеет он изрядным слогом,

И чувств и мыслей полнотой Он одарен Всевышним Богом.

Приятель не назван, но его имя можно узнать: это ЛЕРМАНТОВ.

Такая чисто поэтическая подпись, скрытое проявление своего авторства типична для поэтических текстов. Вот еще несколько примеров из поэзии Лермонтова.

«Пленный рыцарь» (1, 323). Во фрагментах «HeT HA ycTAx MOиx гРЕшНой МОЛиТВы», «ЩиТ МОй ОТ СТРЕЛ и МЕчА ЗАКОЛдОВАН», «шЛЕМА ЗАБРАЛО – РЕшОТКА бОйНицы» просвечивает та же анаграмма ЛЕРМАНТОВ.

«Парус» (1, 254). В хрестоматийных строках «В ТуМАНЕ МОРя гоЛубом» присутствует та же анаграмма ЛЕРМАНТОВ.

¹ Сноски даются по изданию [4] с указанием в круглых скобках номера тома и номеров страниц.

«Тучи» (1, 325): В 4-й строке 1-й строфы «С МилОгО сЕВЕРа в сТОРОНУ южную» содержится анаграмма ЛЕРМАНТОВ.

«Сон» («В полдневный жар ...») (1, 349). Как указали Штайн и Петренко, здесь «в каждом стихе повторяется комплекс согласных, входящий в фамилию Л Р М Н Т В» [6, с. 615]. К сожалению, исследователи ограничились этим важным, но беглым замечанием, которое, строго говоря, является неточным. Далеко не каждый стих этого произведения содержит указанный комплекс. Полноценная же анаграмма ЛЕРМАНТОВ возникает в строках «но спАЛ я МеРТВыМ сНОМ» и «ЗнакоМый ТРуп ЛЕжАЛ В долине той».

«На севере диком...» (1, 340). Здесь обсуждаемая анаграмма встречается в строках «пРЕкРАС-Ная пАЛЬМа РасТеТ».

Переходим к другим случаям – когда анаграммируется имя не автора, а героя.

«Тамара» (1, 350). Здесь анаграммируется имя ТАМАРА:

ПрекРАсна кАк Ангел небесный,

кАк демон коВАРна и зЛА.

И ТАМ сквозь ТуМАН полуночи...

«Воздушный корабль» (1, 315–316). «И Очи ПыЛАют ОгНЕМ» – здесь описано временное возрождение императора, и впервые появляется (но не в явном виде, а анаграммированном) его имя: НАПОЛЕОН.

Когда же герой решает отправиться обратно, имя напоследок мелькает еще раз, также неявно: «в ОБРАТНый Пускается путь» содержит анаграмму БОНАПАРТ.

«Сашка» (2, 290). «Тщетно поражал // Тебя пришлец: ты вздрогнул – ОН уПАЛ!». Здесь содержится анаграмма имени «пришлеца», которое в явном виде в тексте не приведено: НАПОЛЕОН.

«Два великана» (1, 244).

НО уПАЛ он в даЛЬНем море

НА Неведомый граНит,

Там, где буря на просторе

Над пучиНОю шумит.

И здесь содержится анаграмма НАПОЛЕОН.

«Наполеон» («Где бьет волна о брег высокой») (1, 55). В этом юношеском стихотворении ключевое слово (имя «Наполеон») названо явно. Оно окрашивает собой ряд других строк. Например: «Где дикий памятник Небрежно ПОЛОжеН», «НО вОт ПОлНОчь свинцОвый свОй пОкрОв». Впоследствии, как мы видели выше, звуко-смысловая игра становится у Лермонтова более изощренной, и имя персонажа уходит из непосредственно данного текста, но «прячется» в нем.

«Наполеон» (Дума) (1, 90). Аналогичным образом, здесь наряду с явным названием имени «Наполеон» оно встречается и в скрытом виде: «Пред Ним ЛЕПЕчут вОЛНЫ и бегут», «ПОд шЛЯ-ПОЮ, с НАхмуреННЫМ чЕЛОМ».

«Последнее новоселье» (1, 341). Стихотворение окрашено звуками имени «Наполеон», которое в некоторых строках дает явственную анаграмму: «КОгда в ПОЛЯх чужих ОН гОрдО ПОгибАЛ», «О зНОЙном острове ПОд НЕбом даЛЬНих стрАН».

Приведем теперь пример, когда анаграммируется ключевое слово, которое именем не является.

«Дары Терека» (1, 308 – 310). Здесь встречаются ДАР из ДАРьяла, каБАРДинец. Убийца казачки (которая стала главным подарком Терека) «Не тоскует нАД Рекой». Здесь варьируется ключевое слово «Дар». При этом слова как бы повторяют физические перемещения Терека, его волн и всех трех его «даров».

Здесь также присутствует еще одно не названное прямо анаграммируемое слово. «Сыны Каспия» – это ВАЛы и ВоЛНЫ, которым Терек прислал ВАЛуны «на сЛАВУ».

«Утес» (1, 347). Здесь присутствует пара ключевых слов – «утес» и «тучка». Соответствующие буквы (звуки) повторяются в словах УТеса, УТром, пУТЬ, СТарого УТеСа, СТоит, пУСТыне.

Язык как подтекст; межъязыковая интерференция

Существует другой тип звуко-смысловой организации поэтического текста, когда в подтексте (будучи не названным явно) лежит слово другого языка [3, с. 30–33]. В качестве примера укажем фрагмент «Сказки для детей» (1, 446–447).

Герой известен, и не нов предмет;
 Тем лучше: устарело всё, что ново!
 Кипя огнем и силой юных лет,
 Я прежде пел про демона иного:
 То был безумный, страстный, детский бред.
 Бог знает где заветная тетрадка?
 Касается ль душистая перчатка
 Ее листов – и слышно: *c'est joli?*..
 Иль мышшь над ней старается в пыли?..
 Но этот чорт совсем иного сорта –
 Аристократ и не похож на чорта.

Роль французского языка здесь не ограничивается фрагментом, где слова приведены по-французски. Значимость этого языка приводит к «прочтению» по-французски и других фрагментов. В слове «сТАРАеТся» выделяется РАТе – крыса², объектом внимания которой и является ТеТРАТка (здесь «д» произносится как «т»). Укажем еще на такие слова как пеРчАТка, чоРТ, соРТА, арисТОкРАТ.

Рассматриваемый эффект присутствует и в предшествующих фрагменту строках, хотя и в менее концентрированном виде, – в словах «усТАРело» и «сТРАСТный». То есть максимальная концентрация наблюдается вокруг ключевого слова «rate» и спадает при удалении от него в предшествующем и последующем тексте.

Данный пример интересен еще и тем, что в нем сочетаются поэтический билингвизм и анаграмма, хотя в общем случае это – разные явления, которые могут существовать порознь.

Анаграммы и звуко смысловые переключки в прозе

В неоконченном романе «Княгиня Лиговская» звуко смысловые лейтмотивы, построенные на ряде ключевых слов, не только характеризуют героев и отношения между ними, но и по-видимому указывают направление дальнейшего (не реализованного автором) сюжета. Так, в тексте значимо сопоставление «Жорж – Рожа». Графиня Рожа старается «обвОРОЖить русского офицера» (4, 136). Представляется вероятным, что в дальнейшем завершение рассказа о Печорине могло включать упоминание о (само)пОЖеРтвовании, а также его духовном возРОЖдении [2, с. 17-19]. С этим соотносится название ресторана «ФЕНикс», с названием которого переключается названием оперы «ФЕНелла», представление которой дают в театре. То и другое ведет к ключевому мотиву возрождения, в данном случае связанному с мифологической птицей.

«Тамань». Здесь присутствует целый набор звуковых повторов. Строго говоря, их трудно назвать анаграммами, поскольку отсутствует ключевое слово. Однако соответствующая звукопись настолько интенсивна и необычна для прозы, что для полноты рассмотрения приведем ряд соответствующих примеров. «оБЕД довольно роскошный для БЕДняков» (4, 195), «Защитив глаза ЛАДонью от лучей солнца, она пристально всматривалась в ДАЛЬ, то смеялась и рассужДАЛа сама с собой, то запевала снова песню» (4, 195), «Она выжимала МОРскую пену из длинных волос своих, МОкРая рубашка обрисовывала гибкий стан ее и высокую грудь» (4, 199), «деРЖа РуЖье» (4, 200), «Я завернулся в БУРку и сел у забора на камень, поГЛЯДывая в ДАЛЬ; передо мной тянулось ночью БУРЕю взволнованное море» (4, 195), «бесПОКойную, но ПОКорную ей стихию» (192), «ОтВАЖен был пловец, решившийся в такую ночь пуститься через пролив на расстояние 20 верст, и ВАЖная должна быть причина» (4, 194), «подозРЕНИЕ, что этот слепой не так слеп» (4, 192), «Да и в самом деле, что это за слепой! Ходит везде ОДИН, и на базар за хлебом, и за водой... уж, ВИДНО, здесь к этому привыкли» (4, 195).

Отличительная черта данной ситуации состоит в том, что посредством звукописи соотносятся между собой понятия, не имеющие вообще смысловой связи вне такого контекста, или представляющие собой оксюморонные сочетания.

Заключение

Мы рассмотрели целый ряд примеров анаграмматических построений в творчестве Лермонтова. В поэтических текстах соответствующие примеры, в основном, группируются в три категории.

² Различием мыши и крысы здесь вполне можно пренебречь.

Это – анаграммы имени автора, персонажа или исторической персоны. В третьем случае это – имя Наполеона, который воспринимался поэтом в сакральном ключе, о чем (наряду с другими факторами) свидетельствует и настойчивое анаграммирование его имени, особенно когда в явном виде это имя не названо.

В прозаических текстах наличие анаграммы связано с сюжетом; ее учет позволяет продвинуться в реконструкции сюжета неоконченных произведений.

Мы также привели пример, когда анаграммирование сочетается с поэтическим билингвизмом, так что происходит интерференция между русским и французским языками.

Обилие представленных примеров явственно говорит о том, что анаграммы являются характерной чертой поэтики Лермонтова. Вполне вероятно, что у него также существует целый ряд других анаграмм, к настоящему времени не обнаруженных. То обстоятельство, что Лермонтов – одновременно поэт и прозаик, делает особенно интересным сопоставление сходных приемов звукосмысловой организации текста в обоих случаях. В этом отношении его творчество аналогично творчеству Пушкина, где также обильно представлены анаграмматические построения как в поэзии, так и прозе. Надо полагать, что «звуковое хозяйство» Лермонтова, по аналогии со «звуковым хозяйством» Пушкина³, заслуживает систематического изучения, шагом к которому является данная работа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов С. Звуковое хозяйство Пушкина (поэзия и проза). // *Russian Literature and the West: A Tribute for David M. Bethea*. Stanford, 2008. Part I. С. 157 – 176.
2. Заславский О.Б. Поэтика Лермонтова. Опыт структурного анализа. М., Флинта, 2022.
3. Левинтон Г.А. Поэтический билингвизм и межъязыковые влияния // *Вторичные моделирующие системы*. Тарту, 1979. С. 30-33.
4. Лермонтов Ю. М. Полное собрание сочинений в четырех томах. Спб, 2014.
5. Соссюр Ф. де. Отрывки из тетрадей Ф. де Соссюра, содержащих записи об анаграммах // *Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию*. М.: Прогресс, 1977.
6. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Эмблематичность текста. Скрытое имя в стихотворениях М.Ю. Лермонтова // *Лермонтовский текст. Исследования 1900—2007*. Ставрополь, 2007. Т. 2.

Поступила в редакцию 21.11.2022

Заславский Олег Борисович, доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник
Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина,
61022, Украина, г. Харьков, пл. Свободы, 4
E-mail: zaslav@ukr.net

O.B. Zaslavskiy

ANAGRAMS IN LERMONTOV'S POETICS

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-345-349

Empirically, a fairly large number of anagrams were previously discovered in Lermontov's works, which are found both in poetry and even in prose. In addition, in Lermontov's creation there are also examples of poetic bilingualism, sound-semantic play with words belonging to different languages. The corresponding cases are described by us in the monograph, where they are considered in the context of specific works. At the same time, a large number of such cases suggest that we are dealing with the property of poetics as a whole, which goes beyond the scope of certain individual works. This phenomenon deserves special study. As a first step, we collect in this article the separate examples found earlier. We also add several new examples to this collection related to the anagramming of the name "Napoleon".

Keywords: sound-meaning anagrams, anagrams in prose, language as an implied sense.

³ Таким явлениям в поэтике Пушкина посвящена статья Давыдова [1], варьирующая название книги Ходасевича «Поэтическое хозяйство Пушкина».

REFERENCES

1. Davydov C. Zvukovoe hozjajstvo Pushkina (poezija i proza) [Sound household of Pushkin (poetry and prose)] // Russian Literature and the West: A Tribute for David M. Bethea. Stanford, 2008. Part I. S. 157–176. (In Russian).
2. Zaslavskij O.B. Pojetika Lermontova. Opyt strukturnogo analiza [Poetics of Lermontov Structural analysis]. M., Flinta, 2022. (In Russian).
3. Levinton G.A. Pojeticheskiy bilingvizm i mezh#jazykovye vlijanija [Poetic bilingualism and interlanguage influences] // Vtorichnye modelirujushhie sistemy [Secondary modeling systems]. Tartu, 1979. S. 30-33. (In Russian).
4. Lermontov Ju.M. Polnoe sobranie sochinenij v chetyreh tomah. [Complete collection of works in 4 volumes.] SPb, 2014. (In Russian).
5. Sossjur F. de. Otryvki iz tetradej F. de Sossjura, sodержashhij zapisi ob anagrammah [Fragments of de Saussure's notebooks containing notes on anagrams] // Sossjur F. de. Trudy po jazykoznaniju. [de Saussure F. Works on linguistics]. M.: Progress, 1977. (In Russian).
6. Shtajn K. Je., Petrenko D. I. Jemblematichest' teksta. Skrytoe imja v stihotvorenijah M. Ju. Lermontova [Emblematicity of text. Hidden name in Lermontov's verses] // Lermontovskij tekst. Issledovanija 1900-2007 [The Lermontov text. Researches 1900-2007]. Stavropol', 2007. T. 2. (In Russian).

Received 21.11.2022

Zaslavskiy O.B., Doctor of Physics and Mathematics, Senior Scientific Fellow
Kharkiv V.N. Karazin National University
Svobody Square, 4, Kharkiv, Ukraine, 61022
E-mail: zaslav@ukr.net